У адмирала флота И. С. Исакова

Когда в 1913 г. юный Оганес, сын дорожного техника Степана Исакова, попросил родных устроить его в морской корпус, чтобы стать военным мореплавателем, то в Петербурге отказали в просьбе родных. Мотив был «основательный». Оганес не происходил из потомственного дворянства. Дед его, правда, за личные заслуги в русско-турецкой войне 1877—78 г. получил личное дворянство, но права личного дворянства были слишком химеричными, не переходили к сыну, и нечего было даже мечтать попасть в привилегированное сословие потомственных дворян.

Чиновник, вручавший петербургский отказ, не был армянофобом, однако не удержался от назидательного рассуждения:

—Зачем армянину идти на морскую службу? Армяне строго континентальный народ. Недаром они дали империи блестящих генералов и офицеров сухопутных войск, а видного моряка, тем более адмирала — ни одного!

Но неукротимый, волевой юноша думал по своему:

— Если не было, то это не значит, что не может быть!

В 1914 г., в самом начале мировой войны, он поступил в классы гардемаринов, выпускавшие младших морских офицеров. Здесь не было строгого сословного отбора, и безродный армянин Иван Степанович Исаков в 1917 г. с большим успехом окончил эти классы и стал мичманом русского флота.

С тех пор он прошел сквозь огонь и бури четырех войн. Отличился в морских сражениях с немцами в 1917 г. Он проявил мужество и большие организаторские способности в гражданской войне под Петроградом, на

Волге, на Каспийском море, в рабочих Баку, Петровск, Энзели. Затем в период мирного расцвета страны и укрепления Красного флота он упорным трудом, легкой поступью восходит по всем ступеням служебной иерархии. В результате командир эсминца через 20 лет, в 1940 г. получает высокое звание адмирала и таковым вступает в третью войну—с белофиннами.

Июнь 1941 года... С первых же дней Отечественной войны он—на Балтике. Задание Главного Командования—мор. силами удержать натиск врага, перемолоть его силы путем тесного взаимодействия с сухопутными войсками адмирал Исаков осуществляя с тем отменным мастерством, какое свойственно только сталинскому адмиралу. Далее—великие дни обороны Ленинграда. Адмирал Исаков был одним из организаторов создания «дороги жизни», благодаря которой город Ленина жил, боролся и истощал целую армейскую группировку противника.

Летом 1942 г. немцы выбрали новое направление для решающего удара—Сталинград и Кавказ. Адмирал Исаков, как член Военного Совета Закавказского фронта, направляется на этот решающий участок. Он и здесь обеспечивает бесперебойное взаимодействие морских сил с сухопутными силами. Он и здесь продолжает налаживать снабжение осажденных портовых городов и, в частности, Севастополя. В огнедышащем пекле немецкого наступления появляется Исаков, спокойный и уверенный, как воплощение неукротимого духа войны, и тогда отряды морской пехоты совместно с сухопутными полками идут в контратаку, выполняя боевой приказ — не допустить немцев перейти Кавказский хребет.

Потом — тяжелое ранение, и адмирал Исаков на несколько месяцев выбывает из строя. Казалось, смерть неминуема. Но он выдержал и, опираясь на костыли, вновь вошел в Наркомат Военно-Морского флота, заняв свой прежний пост—первого заместителя Народного Комиссара. Все сложные задачи подготовки кадров, развития военно-морской науки проходят через его опытные руки, получая научное решение. В 1943 г. Исаков стал одним из двух адмиралов флота нашей великой державы. С тех пор страна знает и отмечает его как одного из виднейших военачальников. Когда в дни Победы наша пресса опубликовала портреты всех 19 советских маршалов во главе с великим Сталиным, одним из них был И. С. Исаков.

В огромном лабиринте его множественных занятий, забот, крупных государственных задач, которым он всецело отдался, могло бы затеряться чувство привязанности к тому народу, который его породил. Но Иван Степанович поражает нас тем, что у него всегда находится время, чтобы поинтересоваться, что делается на родине: как прошел Всесоюзный шекспировский фестиваль в Ереване, как был отмечен юбилей замечательного народного поэта Исаакяна, над чем работают историки из Армянской Академии наук. У него крепкая дружба с рядом видных армянских деятелей и через них, через прессу, через книги, которые ему посылают из Еревана, он знает, как крепнет и расцветает родная Армения. Особенно близка его связь с академиком архитектуры Каро Алабяном, генералом Овакимяном, а в последние годы—с нашим очаровательным народным художником М. Сарьяном. В настоящее время он в тесном контакте с генералом И. Х. Баграмяном.

На-днях я был принят нашим замечательным соотечественником, и он пространно изложил изумительные факты героизма, проявленного армянскими моряками—офицерами и матросами. Мы немало знаем о них, об этих армянских воинах, победно сражавшихся на морских просторах Балтики, Черного моря, Ледовитого океана...

Тогда я высказал пожелание, чтобы наш адмирал флота написал об этих отважных сынах Армении, и И. С. Исаков, несмотря на свою занятость, обещал это сделать.

Я не сомневаюсь, что Иван Степанович скоро выполнит эту работу, и это будет ценным вкладом в историю борьбы армянского народа с немецкими захватчиками. Мы до сих пор, говоря об участии сынов Армении в войне с Германией, в рядах Красного флота вспоминали только о славном Нельсоне Степаняне. Пора узнать имена и деяния тех командиров катеров, тральщиков, морских десантников, которые прославили не только себя, но и свой народ, показав, на что способен советский патриот—армянин.

Нашему адмиралу ныне 51 год. Он еще очень бодр, и выглядит гораздо моложе своих лет. Внимательно осмотрев его мундир, можно составить некоторое представление о его бурной и плодотворной жизни; ведь, 14 орденов и медалей, тяжелое и легкое ранение говорят об очень многом.

— Расскажите, что нового в Армении, — спрашивает он, и я в нескольких словах передаю то, что почерпнул из нашей прессы. Кстати, говорил так же о приближающейся исторической дате — о 25-летии установления советской власти в Армении.

— Я надеюсь, Иван Степанович, что в ноябрьские дни вы навестите родину.

Зная по характеру адмирала флота, что он не любил и избегает всяких торжеств, я стараюсь обратить внимание моего собеседника на то, что это—его патриотический долг. Рассказываю о том, как в прошлом году в ноябрьские дни я видел в Ереване громадные портреты Баграмяна и Исакова и как все любят и чтят этих двух крупнейших воинов, вышедших из армянского народа.

На это наш адмирал флота просто ответил, что он охотно бы поехал, что его самого давно тянет родная земля, мать — Айастан со своим талантливым, бодрым, экспансивным народом.

— Словом, надеюсь, что удастся и я приеду, — заключает он.

В конце беседы он сказал:

— А все таки о наших отважных моряках-армянах я напишу и выполню хоть небольшую часть своего долга перед нашим народом!

А. ХОРЕНЯН.